

На правах рукописи

ЗУЕВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА

**ЖИВОПИСНЫЙ ЭКФРАЗИС
КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА
ГЕРОЯ-ХУДОЖНИКА В ПРОЗЕ ДИНЫ РУБИНОЙ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2018

Работа выполнена на кафедре литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Горланов Геннадий Елизарович

Официальные оппоненты: Шафранская Элеонора Федоровна
доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), доцент, профессор кафедры русской литературы ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Воробьева Светлана Юрьевна
кандидат филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), доцент, доцент кафедры русской филологии ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» (г. Саранск)

Защита состоится 28 сентября 2018 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Серебренникова Н.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Дина Ильинична Рубина (род. 1953) выделяется из ряда современных русских писателей тем, что центральным в ее прозе является образ творческого человека. Художник в широком смысле этого слова – живописец, музыкант, артист цирка или кукольник – типичный герой произведений современной писательницы, внимание к которому во многом обусловлено ее биографией. Д. Рубина с детства жила в мире искусства: выросла в семье художника и занималась в музыкальной школе, затем училась в консерватории, развиваясь и как автор-прозаик.

Особый характер прозы Д. Рубиной не позволяет отнести ее творческую манеру ни к постмодернизму, ни к постреализму. Однако влияние русской классической литературы на формирование круга ведущих тем и мотивов произведений писательницы очевидно. Ее герой обладает всеми характеристиками протагониста «романа о художнике», бытовавшего в прозе русских писателей XIX-XX вв. – М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Д.С. Мережковского, В.А. Каверина, А.П. Платонова, Д.А. Гранина и др. Д. Рубина сохраняет классическую концепцию творческой личности как человека трагической судьбы, показывает его жизненный и творческий путь в поисках гармонии с собой и миром.

Едва ли не самым важным приемом создания образа художника у Д. Рубиной становится живописный экфрасис – описание произведения искусства в литературном тексте. Он дает читателю возможность услышать внутренний голос героя и понять причины многих его поступков, а также передает авторское отношение к персонажу.

Актуальность работы заключается в ее связи с ведущими направлениями современной литературоведческой науки, изучающими современные жанровые модификации, способы характеристики персонажа, проблемы соотношения слова и образа, взаимодействия живописи и литературы; определяется необходимостью изучения современного литературного процесса и прозы одного из ярких его представителей – Д. Рубиной в курсе проблемы живописного экфрасиса.

Степень разработанности темы исследования. В современной науке о литературе выделяются два направления анализа живописного экфрасиса: можно говорить о нем как о художественном приеме и как о жанровом признаке романа творения. На начальном этапе изучения он рассматривался в числе специфических, но общероманных приемов (работы Н.В. Брагинской¹, О.М. Фрейденберг², Л.М. Геллера³ и др.). В начале XXI века, когда появились исследования (О.В. Дефье⁴, Н.С. Бочкаревой⁵, Н.Г. Морозовой⁶, А.Ю. Криворучко⁷, Е.А. Постновой⁸ и А.В. Мещеряковой⁹ и др.), в которых характеризуются особенности романа творения, экфрасис начал анализироваться как один из его жанровых, а иногда и сюжетообразующих признаков. Большая часть исследовательских работ посвящена анализу живописного экфрасиса. Данная диссертация дополнит их ряд, сделав акцент на изучении экфрасиса в современной русской литературе.

В последние годы стало появляться все больше научно-исследовательских статей, посвященных анализу разных аспек-

---

¹ Брагинская Н.В. Генезис и структура диалога перед изображением и «Картины» Филострата Старшего: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. 33 с.

² Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 800 с.

³ Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / Под ред. Л. Геллера. М.: Изд-во «МИК», 2002. 216 с.

⁴ Дефье О.В. Концепция художника в русской прозе первой трети XX века: типология, традиции, способы образного воплощения: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 450 с.

⁵ Бочкарева Н.С. Роман о художнике как «роман творения», генезис и поэтика: на материале литератур Западной Европы и США конца XVIII – XIX вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2001. 390 с.

⁶ Морозова Н.Г. Экфрасис в прозе русского романтизма: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 210 с.

⁷ Криворучко А.Ю. Функции экфрасиса в русской прозе 1920-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2009. 19 с.

⁸ Постнова Е.А. Экфрасис в творчестве В.А. Каверина 1960-1970-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2012. 19 с.

⁹ Мещерякова А.В. Экфрасис и его функции в романной прозе рубежа XIX-XX веков (на материале романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и романа Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»): дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2015. 233 с.

тов творчества Д. Рубиной (работы Д.Д. Зиятдиновой, К.В. Загородневой, Н.В. Алексеевой, В.Ю. Пановицы и др.)¹. По материалам докторской диссертации Э.Ф. Шафранской «Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX-XXI вв.» в 2012 г. была издана монография «Синдром голубки (Мифопоэтика прозы Дины Рубиной)»². Вопрос об использовании экфрасиса в прозе писательницы поднимался в статьях Н.С. Бочкаревой и К.В. Загородневой³, а также Т.Г. Прохоровой и Р.Р. Фаттаховой⁴.

Научная новизна диссертационной работы заключается в осмыслении значимости живописного экфрасиса при создании образа героя-художника в прозе Д. Рубиной с учетом традиций русского «романа о художнике». В диссертации предпринята попытка анализа явления экфрасиса как одного из главных приемов создания художественной характерологии писательницы, обозначении жанровой специфики «романа о художнике» в ее творчестве.

Материалом исследования являются романы Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы» (1980-2006), «Белая голубка Кордовы» (2008-2009), а также ее малая проза – рассказы «По субботам» (1974), «Концерт по путевке “Общества книголю-

---

¹ Зиятдинова Д.Д. Художественная репрезентация национального мифа в творчестве Д. Рубиной 1990-2010-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2014. 237 с.; Загороднева К.В. Роман Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы»: художественное новаторство и традиции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т.1. №3. С. 67-73; Алексеева Н.В. Хронотопические «поля» героя и автора в романе Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 4 (1). С. 316-321. С. 317-318; Пановица В.Ю. Метафорическое моделирование дара в трилогии Дины Рубиной «Люди воздуха» // Язык и культура. Приложение. 2013. №2. С. 37-46.

² Шафранская Э.Ф. Синдром голубки (Мифопоэтика прозы Дины Рубиной). Спб.: Свое издательство, 2012. 470 с.

³ Бочкарева Н.С., Загороднева К.В. Экфрасис и иллюстрация в книге «Окна» Дины Рубиной и Бориса Карафелова // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 3 (23). С. 172-181.

⁴ Прохорова Т.Г., Фаттахова Р.Р. Экфрастичность как способ выявления мировидения героя-художника в романе Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 6 (38). С. 147-156.

бов”» (1989), «Астральный полет души на уроке физики» (1989), очерки «Воскресная месса в Толедо» (2001), «Школа света» (2005), «Холодная весна в Провансе» (2005) и сборник новелл «Окна» (2011). Данные произведения сближает тема живописного искусства и использование экфрасиса с целью раскрытия характера героя-художника. Кроме того, материалом данной работы являются произведения русских писателей XIX-XX вв., содержащие живописный экфрасис: романы и повести М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, В.М. Гаршина, Д.С. Мережковского, И.А. Бунина, Б.А. Лавренева, В.А. Каверина, Е.И. Замятина, А.П. Платонова, Д.А. Гранина.

Объект исследования – «романы о художнике» в прозе Д. Рубиной.

Предмет – живописный экфрасис как способ создания образа героя-художника.

Цель работы – изучить специфику живописного экфрасиса в творчестве Д. Рубиной как способ характеристики героя-художника. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Охарактеризовать особенности жанра «романа о художнике» в творчестве Д. Рубиной.
2. Раскрыть особенности художественной характерологии прозы Д. Рубиной.
3. Определить функции живописного экфрасиса как инструмента для создания образа героя-художника в произведениях русской литературы XIX-XX вв.
4. Выявить способы введения живописного экфрасиса в художественные тексты Д. Рубиной.
5. Найти специфические черты поэтики экфрасиса в произведениях писательницы.
6. Составить собирательный образ героя-художника в прозе Д. Рубиной и определить его системные характеристики.

Гипотеза исследования: использование живописного экфрасиса в прозе Д. Рубиной расширяет границы художественного пространства произведения, раскрывая внутренний мир героя-творца, образ которого автор создает на основе собственного мировидения.

При написании диссертации автором были использованы следующие **методы**: сравнительно-исторический, биографический и метод системно-целостного анализа художественного произведения. Работа предполагала владение приемами историко-литературного, иконографического и психологического анализа.

В основе **теоретико-методологической базы диссертации** лежат принципы отечественного сравнительно-исторического литературоведения, выраженные в трудах А.Н. Веселовского, М.М. Бахтина, А.Я. Эсалнек, Л.В. Чернец и др., а также работы, ориентированные на интерпретацию живописного экфрасиса: Л.М. Геллера, М. Рубинс, И.А. Есаулова, Н.В. Брагинской, С.Н. Зенкина, Ю.М. Лотмана, Н.Е. Меднис, Е.В. Яценко и др. Кроме того, автором были изучены материалы диссертаций О.В. Дефье, Н.С. Бочкаревой, Н.Г. Морозовой, Е.А. Постновой, А.Ю. Криворучко и А.В. Мещеряковой по использованию экфрасиса в русской литературе, а также исследования творчества Д. Рубиной, проведенные Э.Ф. Шафранской, К.В. Загородневой, Д.Д. Зиятдиновой, В.Ю. Пановица и др.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений о способах характеристики персонажа в рамках проблемы живописного экфрасиса, определении особенностей его поэтики в произведениях современной русской литературы, уточнении жанровых признаков романа творения, обозначении взаимосвязей литературы и живописи с позиций характеризующей функции по отношению к герою-художнику литературного произведения. Выводы, полученные в ходе исследования, могут стать основой для последующего изучения творчества писательницы.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования при разработке лекционных и практических курсов для высшей школы по метапредметным связям литературы и живописи, а также по дисциплинам, в рамках которых требуется обращение к историко-культурным аспектам литературоведения. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при чтении курсов истории отечественной литературы на филологических факультетах вузов, при подготовке дисциплин по выбору, посвященных современному литературоведению и творчеству

Д. Рубиной. На основании исследования может быть разработана тематика курсовых и выпускных квалификационных работ по современной отечественной литературе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Поэтика живописного экфрасиса в прозе Д. Рубиной обнаруживает влияние художественных констант классического «романа о художнике», выявленных в творчестве отечественных писателей XIX-XX вв.: М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, В.М. Гаршина, Д.С. Мережковского, И.А. Бунина, Е.И. Замятина, А.П. Платонова, Б.А. Лавренева, В.А. Каверина, Д.А. Гранина и др. К традиционным особенностям поэтики экфрасиса, выявленным в текстах Д. Рубиной, можно отнести трагическую окраску, психологизм, автобиографичность и попытку изображения мира в восприятии художника.

2. Живописный экфрасис в прозе Д. Рубиной является одним из главных способов характеристики героя-художника. Он дает представление об эмоциональном состоянии героя, его отношении к собственному прошлому, настоящему и будущему, к другим людям, а также отражает морально-этические принципы в мировоззрении художника. Это позволяет функционально сблизить экфрасис с приемом маски, самохарактеристикой, художественной деталью, речевой характеристикой, снами героя и другими приемами создания образа.

3. Живописный экфрасис в прозе Д. Рубиной является средством выражения авторской позиции: говорит об отношении автора к своему герою, содержит в себе взгляды художника на среду, в которой он живет и работает, и на искусство как явление социокультурной среды.

4. Описания живописных полотен, созданных героем, как правило, предстают в тексте произведения в форме несобственно прямой речи и выделяются графически – курсивом или отступами. Дискретный экфрасис у Д. Рубиной часто прерывается повествованием или вставными эпизодами.

5. В творчестве современной писательницы экфрасис претерпевает эволюцию: от «этюдной» зарисовки характера в малой прозе до способа выражения подсознательного в «романах о художнике».

6. Собираемый образ героя рубинских «романов о художнике» можно сформировать благодаря сходству личной и творческой судьбы нескольких персонажей автора. Анализ живописного экфрасиса выявляет переходящие из малой в большую прозу мотивы (одинокости, самопознания, божественного происхождения таланта), а также близкую по смыслу символику образов на картинах героев (образы окна, сакральные символы, города-миры). Все это позволяет говорить о герое-художнике в прозе Д. Рубиной как о личности, сознающей свою исключительность и особое предназначение в этом мире.

Основные результаты исследования прошли апробацию в 17-ти научных статьях (из них 5 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ), а также в докладах: на Международной научно-практической конференции «Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история» (Пенза, 2014, 2015, 2016); на Региональных образовательных Рождественских чтениях (Пенза, 2013, 2014, 2016); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Векторы развития гуманитарного образования в информационном обществе» (Пенза, 2015); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения» (Пенза, 2016); на VII Международной научной конференции «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2016). Отдельные положения диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры литературы и методики преподавания литературы Пензенского государственного университета.

Структура работы обоснована раскрытием заявленной темы в рамках поставленных целей и задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 150 наименований, и приложений, содержащих переписку автора работы с Диной Рубиной (Приложение 1), а также репродукции иллюстраций к произведениям писательницы, вынесенные на обложки изданий романов «На солнечной стороне улицы» и «Белая голубка Кордовы» (Приложение 2). Общий объем исследования – 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Роман о художнике» и его место в творчестве Дины Рубиной** посвящена изучению становления и развития в русской литературе жанра «романа о художнике», или *Künstlerroman*, который является разновидностью романа творчества. Также в первой главе выявлены основные характерологические признаки героя-художника непосредственно в прозе Дины Рубиной, а живописный экфрасис рассмотрен как один из приемов создания образа персонажа.

Первый параграф **«Становление и развитие “романа о художнике” в русской литературе»** нацелен на изучение функционирования данного жанра в отечественной прозе XIX-XX вв.

В качестве жанрообразующего признака для причисления произведений (не только собственно романов, но и повестей) к *Künstlerroman* исследователи избирают в первую очередь тему живописного искусства и факт наличия героя-художника. В русской литературе эта жанровая форма активно развивалась в XIX – начале XX вв. Тогда же способом характеристики героя стал и живописный экфрасис. Очень ярко он проявился в творчестве М.Ю. Лермонтова («Штосс»), Н.В. Гоголя («Портрет»), В.М. Гаршина («Художники»), Д.С. Мережковского («Воскресшие боги. Леонардо да Винчи») и многих других писателей. На основании анализа произведений данных авторов мы пришли к выводу о том, что в русской литературе и романтизма, и реализма, и символизма герой-художник неизменно пытается познать тайны собственной души, верит в свою исключительность, ищет путь к Богу. При этом его судьба всегда трагична – он чувствует одиночество, его пугает неспособность достижения внутренней гармонии и свободы.

В XX веке тема художника становится одной из ведущих. Например, произведения этого жанра присутствуют в творчестве И.А. Бунина («Безумный художник»), Е.И. Замятина («Русь»), А.П. Платонова («Счастливая Москва», «Джан»), Б.А. Лаврентова («Гравюра на дереве»), В.А. Каверина («Художник неизвестен»), Д.А. Гранина («Картина») и др. В «романе о художнике» XX века саморефлексия героя и поиск гармонии с миром разре-

шается в драматическом ключе. Актуализируется тема странничества, которая в русской литературе подкреплялась желанием творческого человека уйти от государственного контроля.

Многие произведения о художниках в творчестве отечественных писателей 20-х годов XX века проникнуты тотальным разочарованием, разрывом между желаемым и действительным. Так, горькая ирония И.А. Бунина заключается в том, что художник, будучи «не рабом жизни, а творцом ее», действительно отражает в картинах собственный мир, но реальность оказывается сильнее воображения: она ведет творца за собой.

Однако совсем иной образ России, как будто сошедший с лубочных картинок, создан Е.И. Замятиным в повести «Русь», изданной отдельной книгой с иллюстрациями Б.М. Кустодиева. Намечая одной-двумя деталями образы кустодиевских типов, писатель создает в небольшой повести целый художественный мир. Концепции изображения города-мира через экфрасис картин героя следует в своих произведениях и А.П. Платонов, но по настроению его персонажи больше близки образам И.А. Бунина: они переживают болезненную утрату иллюзий.

К произведениям, герои которых посвятили себя созданию нового послереволюционного искусства, относится повесть Б.А. Лавренева «Гравюра на дереве» и роман В.А. Каверина «Художник неизвестен». Их сюжеты объединяет мотив борьбы художника с общественной системой, идея скрытого, а порой и открытого бунта.

Особенность романа Д.А. Гранина «Картина», написанного позже других рассмотренных нами произведений XX века, заключается в том, что здесь сюжетобразующей является история предмета, вопреки традиционной романной истории героя.

На протяжении 1980-1990-х годов русская литература претерпевала существенные изменения, связанные с распространением постмодернизма. В настоящее время литература обогащается новыми жанровыми формами, и в этой связи примечательно, что роман творения остается востребованным жанром.

В прозе Д. Рубиной наблюдается следование канонам жанра *Künstlerroman*, и оно заключается не только в восприятии искусства как амбивалентной сущности, но и в неизменном трагизме

личности героя-творца. С писателями-романтиками Д. Рубину сближает наличие в ее произведениях элементов фантастики, мистической линии сюжета («Белая голубка Кордовы», «Почерк Леонардо»). Также ее занимает мысль о разграничении истинного и ложного искусства, которая волновала Н.В. Гоголя, В.М. Гаршина, Д.С. Мережковского, Б.А. Лавренева, Д.А. Гранина и др. С А.П. Платоновым и Е.И. Замятиным ее объединяет изображение города-мира в восприятии художника. Значимая роль городских зарисовок, автобиографичность и глубокий психологизм являются характерными чертами поэтики произведений Д. Рубиной, вводимыми ею в тексты в том числе и с помощью живописного экфрасиса.

Второй параграф **«Характерология прозы Д. Рубиной»** имеет целью составить представление о личности ее героя-художника. Для этого следует обратиться к биографии писательницы и изучить ее творческую лабораторию.

Герой Д. Рубиной отличается космополитизмом, который обусловлен ее собственными детскими и юношескими впечатлениями от жизни в многонациональном советском Ташкенте, а также последующей репатриацией в Израиль и проживанием в Иерусалиме. Для Д. Рубиной как писателя очень важно отразить в произведениях собственный взгляд на мир, и герой-художник автору в этом помогает: оказываясь в разных уголках планеты, общаясь с самыми разными людьми – от эстетов до маргиналов, он «коллекционирует» впечатления и переносит их в свое творчество.

В романах писательницы неизменно присутствует мотив божественного происхождения таланта. Д. Рубина вкладывает в образы персонажей свое видение взаимоотношений Художника как творца земного и Бога как Создателя Всевышнего. Герои Д. Рубиной – своего рода демиурги, которые создают в картинах собственные миры. При этом сам художник постоянно ощущает неотвратимость судьбы, и глубоко внутри себя он борется с судьбой и Богом. В аксиологии произведений писательницы наблюдается следующий лейтмотив: талант определяет судьбу человека, искусство становится для героя-творца смыслом бытия, и с ним всегда соприкасается идея жертвенности. Все, что

с ним происходит в объективной и субъективной реальности, герой переносит в искусство.

Интерпретация дара в понимании Д. Рубиной позволяет говорить о сближении темы таланта с темой одиночества персонажа, которая неизменно присутствует в ее рассказах и романах. Данная тема, традиционная для русской литературы, осмысливается автором с точки зрения обратной стороны медали по отношению к таланту: по мысли писательницы, эти два качества неотделимы друг от друга.

Одним из важнейших характерологических признаков героя является его внешняя и внутренняя речь. Прямая речь художника, как правило, немногословна и отрывиста: предложения изобилуют паузами, обозначенными многоточием, начатая мысль не всегда доведена до конца. В речевой характеристике отмечается преобладание односоставных предложений, частые ряды однородных членов, экспрессивная лексика, нарочитое драматизирование. Все это соотносится с внутренним конфликтом, беспокойством и подспудной тревогой, ощущением одиночества.

Гораздо большую значимость с точки зрения характеристики героя-художника имеет его внутренняя, несобственно прямая речь, которая часто содержит в себе и живописный экфрасис как одно из средств выражения бессознательного. Он изучается в параграфе **«Живописный экфрасис как один из приемов создания образа героя-художника»**. Акцент делается на анализе характеризующей функции экфрасиса, который рассматривается в данной работе как описание произведения искусства в литературном тексте. В романе творения он может быть средством художественной выразительности и авторской характеристики героя-художника. Функционально экфрасис близок приему маски, самохарактеристике, художественной детали, речевой характеристике, снам героя и другим приемам создания образа персонажа. Также экфрасис в «романе о художнике» выполняет воздействующую функцию, позволяя читателю «вжиться» в сознание героя и увидеть его глазами автора.

В творчестве Д. Рубиной экфрасис является средством «авторской игры» с читателем. Особенность ее произведений заключается в особой манере включения живописного экфрасиса

в текст. Если в произведениях русской классической литературы он был, как правило, цельным и представлял собой непрерывную часть текста, то у Д. Рубиной экфрасис зачастую является дискретным – прерывается повествованием или «разрывается» вставными эпизодами. Аналогичным способом в своих произведениях Д. Рубина часто выделяет несобственно прямую речь героя-художника. Фрагменты подобного рода, выделенные в текстах романов курсивом, сближает предоставленная читателю возможность услышать внутренний голос персонажа.

Живописный экфрасис играет особую роль и в композиционной организации романов Д. Рубиной. Яркой особенностью ее произведений является изображение жизненного и творческого пути своего героя не линейно, а «мозаично». Повествование в романах писательницы разворачивается по спирали: она постоянно возвращается к прошлому своего героя, дополняя новыми подробностями уже известную информацию, и это позволяет читателю наблюдать взаимосвязи всех этапов становления личности художника.

Таким образом, в своих произведениях Д. Рубина следует традициям русской классической литературы в плане использования приемов создания образа героя-творца, соблюдая каноны жанра и наделяя своих персонажей традиционными характеристиками героя «романа о художнике». Новаторство писательницы проявляется в том, что она возводит в абсолют фаталистическую концепцию таланта художника как фактора, определяющего его судьбу: дар предполагает необходимость жертвовать семейным благополучием, здоровьем, легкостью восприятия жизни. Экфрасис углубляет основную сюжетную линию произведений Д. Рубиной, позволяет представить характер героя максимально цельным.

Во второй главе **«Поэтика и функции живописного экфрасиса в произведениях Д. Рубиной»** изучается малая и романная проза писательницы с точки зрения использования живописного экфрасиса как способа характеристики героя-художника.

В первом параграфе **«Экфрастичность малой прозы Д. Рубиной»** изучаются ее рассказы, эссе, очерки и новеллы,

посвященные теме искусства. Первая попытка ввести в произведение живописный экфрасис, сделанная в раннем рассказе «По субботам», показывает стремление автора представить собственное видение образа творческого человека. Тогда же впервые появляется знаковый для Д. Рубиной образ Арлекина, который потом будет присутствовать и в других ее произведениях о художнике.

На автобиографичности своего творчества Д. Рубина делает акцент в эссе «Время соловья», ставшем предисловием к сборнику «Холодная весна в Провансе». Художник, с точки зрения писательницы, обладает уникальной способностью делать мир чистым, защищать от зла. Очерки «Воскресная месса в Толедо», «Холодная весна в Провансе» и «Школа света» тоже основаны на личных впечатлениях Д. Рубиной. В основе их сюжетов стоят наблюдения писательницы за тем, как ее муж, художник Борис Карафёлов, изучает картины и как профессионально он комментирует произведения живописи. Избирая художественно-публицистическую жанровую форму очерка, Д. Рубина описывает и собственную работу над произведениями, чаще всего ее начальный, подготовительный этап. В очерке «Школа света» особую значимость приобретает образ окна, который можно охарактеризовать как «экфрасическую раму» для картины.

Книга Д. Рубиной и Б. Карафелова «Окна» представляет собой сборник новелл, сопровождаемых репродукциями картин. Содержание каждой из новелл сборника значительно глубже, чем кажется на первый взгляд, и расширение его смысловых границ происходит в разных направлениях: за счет автобиографической основы, многоаспектной символики образа окна, ретроспекции и подтекста, понимание которого происходит благодаря картинам-иллюстрациям. Работая с данным сборником, трудно сказать, что в нем первично: текст или картины.

Анализ очерков, рассказов и новелл Д. Рубиной дает основания считать их «этюдами» к ее романам о художниках. В творчестве писательницы, начиная с ранних рассказов, определились ведущие образы-символы и значимые мотивы. К ним относится архетипический образ Арлекина с его театрално-

карнавальным восприятием жизни, мотивы одиночества творца и божественного происхождения таланта.

Второй параграф **«Живописный экфрасис как способ создания образа героини в романе Д. Рубиной “На солнечной стороне улицы”»** посвящен анализу функционирования типа женщины-художницы в творчестве современной писательницы. Автор подчеркивает уникальность образа Веры Щегловой, не имеющего реального прототипа, и особо оговаривает его вымышленность.

Все работы художницы, описанные в романе, можно условно разделить на три тематические группы: городская среда, жизнь самой Веры и портреты людей из ее окружения. Сюжеты большинства картин были почерпнуты ею в детстве, в советском Ташкенте. Картины Веры показывают, что художница стремится к сближению с внешним миром: об этом свидетельствует светлая цветовая гамма ее полотен и неизменное присутствие человеческих образов.

Живописный экфрасис в романе выполняет характерологическую функцию: он открывает для читателя дополнительный ракурс, через который автор показывает, что и как видит героиня и почему ее личность сформировалась именно так, а не иначе. Кроме того, каждая картина характеризует не только ее персонажей с точки зрения художницы, но и передает психологическое состояние самой главной героини. Как и в произведениях русской классической литературы, экфрасис используется Д. Рубиной как вариация приема ретроспекции или проспекции. Для интерпретации сюжетов картин Веры необходимо знать предысторию их создания, которая прописана в тексте романа. Еще одна функция – использование экфрасиса для создания образа города – заслуживает отдельного исследования.

В третьем параграфе **«Духовная эволюция героя-художника в романе Д. Рубиной “Белая голубка Кордовы”»** изучается специфика живописного экфрасиса как способа характеристики героя, который больше занимается копированием работ известных мастеров, чем собственным творчеством. В связи с этим особенностью экфрасиса работ Кордовина является то,

что читатель может найти их прототипы (картины Р. Фалька, М. Ларионова, Эль Греко).

Одним из ведущих приемов раскрытия характера героя-художника является антитеза. Образ новоявленного Дон-Жуана, романтика и циника одновременно, сочетает в себе черты «гения и злодея» – профессионала и фальсификатора. Однако сюжеты собственных картин Кордовина передают обманчивость той легкости, с которой ему удавалось продавать полотна-близнецы: за ней скрывалась постоянная внутренняя тревога.

Особое место в романе занимает мистическая линия сюжета, связанная с обнаружением и реставрацией старинного портрета. Сделав акцент на описании глаз персонажа с картины испанского предка Кордовина, Д. Рубина ведет к тому, что он одновременно изображает и святого, и разбойника, одержимого жаждой мести. Изучив экфрасис портрета, мы понимаем, что моральный выбор Захара обусловлен желанием, заложенным в нем на генетическом уровне, – стремлением отомстить за себя и своих предков, высланных из Испании 500 лет назад.

В романе «Белая голубка Кордовы» большая часть описаний картин выделена курсивом и вынесена в несобственно прямую речь героя-художника. Экфрасисы отличаются обилием символических деталей сакрального смысла. Так, белая голубка, которую Кордовин изображает на каждой картине, – это многозначный символ, связанный с постоянным движением и в то же время пребыванием на границе двух миров, а также с мыслью о возвращении домой, к истокам себя.

В романе подробно описана только одна работа, принадлежавшая кисти самого Захара, – это портрет его возлюбленной Пилар. Картина отражает кордовинское видение художника в роли Мессии: он верит, что через живопись душа творца выходит во внешний мир для того, чтобы принести «благую весть».

Таким образом, «роман о художнике» у Д. Рубиной построен в целом традиционно для русской литературы: его сюжетно-композиционная основа включает в себя биографию героя, рассуждения об искусстве и описания живописных полотен. Однако разворачивание повествования по спирали и «мозаичность» стиля писательницы накладывают свой отпечаток на репрезен-

тацию живописного экфрасиса – он становится дискретным, а целостное представление о каждой из картин сформируется у читателя только после прочтения всего произведения.

В **Заключении** содержатся основные результаты исследования:

1. Д. Рубина следует канонам жанра романа творения, сложившимся в русской литературе XIX-XX вв. В ее произведениях присутствует традиционный конфликт художника с обществом. В «романах о художнике» Д. Рубиной личность творческого человека воспринимается как трагическая, имеющая сложный, противоречивый характер. Именно поэтому ее герой-художник постоянно чувствует себя одиноким, хотя в нем есть стремление к внутренней гармонии, к взаимопониманию с миром.

2. Художественную характерологию прозы Д. Рубиной невозможно изучать, абстрагируясь от ее автобиографической основы и связанного с ней космополитизма героя. Рубинский художник занят поисками ответов на вопросы: «Кто я?», «Что есть талант и какова его природа?» Речь персонажа характеризует его как личность интровертного типа. Большую смысловую ценность в плане раскрытия образа художника имеет его внутренняя несобственно прямая речь, содержащая в том числе и живописный экфрасис.

3. Главным образом экфрасис в произведениях русской литературы XIX-XX вв. служит для реализации сюжетообразующей и характеризующей функций. Творческий путь героя-художника традиционно изображается автором как путь духовных исканий, в ходе которых персонаж переживает внутреннюю эволюцию. Выразительные возможности экфрасиса позволяют рассказать читателю об особенностях личности и характера героя. Композиционно постановка героя в ситуацию выбора подчеркивается приемом антитезы. Сакральная символика в содержании живописного экфрасиса отсылает к историческому родству образов художника и творца Всевышнего.

4. Живописный экфрасис в прозе Д. Рубиной представляет собой небольшой фрагмент текста, легко узнаваемый при чтении среди описаний иного рода. Однако в плане подачи экфрасиса писательница выступает как новатор, в большинстве случа-

ев выделяя описания графически – курсивом. Часто рассказ о картине входит в структуру несобственно прямой речи героя-художника, прерывается повествованием или вставными эпизодами.

5. Живописный экфрасис обнаруживает преобладание авторского «я» Д. Рубиной. Ее малая проза содержит богатый автобиографический материал для исследования романов: рассуждения о творчестве, описания личных наблюдений за работой художников и многое другое. В романах прямой и полный живописный экфрасис, как и весь текст, является иноэтнокультурным, обусловленным личностью автора как «гражданина мира». Он выполняет в произведениях Д. Рубиной функцию дополнительного ракурса – «экфрастической рамы» окна, через которое автор показывает, как и чем живет ее герой и почему он или она поступает именно так, а не иначе.

6. В романы и малую прозу автор вкладывает собственное отношение к искусству. Писательница четко расставляет акценты, атрибутируя своего героя как демиурга, избранного Богом, и возводя в абсолют уникальность его личности. В образе рубинского художника присутствует мессианское начало. Он воспринимает свои картины как своего рода окно, через которое душа творца выходит во внешний мир.

Гипотеза исследования получает подтверждение в том, что прием живописного экфрасиса является продуктивным способом характеристики героя: он создает контекст для его самовыражения.

Направления исследования, намеченные в диссертационной работе, могут иметь перспективу в изучении не прямого, а косвенного функционирования экфрасиса в тех произведениях Д. Рубиной, где нет героя-живописца, но есть отсылки к картинам. Неатрибутированный экфрасис в подобных случаях тоже является способом выражения авторской позиции и характеристики героя. Кроме того, перспективным направлением, на наш взгляд, станет более детальное изучение сюжетообразующей функции экфрасиса в произведениях Д. Рубиной.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Зуева, Г.С. Рисунок как один из приемов раскрытия характера главной героини романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» / Л.А. Мещерякова, Г.С. Зуева // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2012. – №27. – С. 333-337.

2. Зуева, Г.С. Тип женщины-художницы в изображении Д. Рубиной и А. Гавальда / Г.С. Зуева // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. – №1. – С. 89-96.

3. Зуева, Г.С. Зеркальная двуликость образа главного героя романа Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» / Г.С. Зуева, Г.Е. Горланов // Сибирский филологический журнал. – 2016. – №2 – С. 56-63.

4. Зуева, Г.С. Живописный экфрасис как способ характеристики главного героя романа Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» / Г.С. Зуева // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2016. – Т. 16. – №3. – С. 321-325.

5. Зуева, Г.С. Трансформация живописного экфрасиса в книге Д. Рубиной и Б. Карафелова «Окна» / Г.С. Зуева, Г.Е. Горланов // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – №5. – С. 417-424.

Статьи в других научных изданиях:

6. Зуева, Г.С. «Для успокоения и примирения всех нисходит в мир высокое создание искусства (образ героя-художника в повести Н.В. Гоголя «Портрет»)/ Г.С. Зуева // Православие и современный российский социум: Материалы Первых межрегиональных образовательных Рождественских чтений, посвященных 700-летию памяти преподобного Сергия Радонежского. – В 2-х частях. Ч. 1. – Пенза, 2014. – С. 154-162.

7. Зуева, Г.С. «Портретные» стихотворения М.Ю. Лермонтова / Г.С. Зуева // Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности.

Выпуск 2: К 130-летию со дня рождения Е.И. Замятина. По материалам международного конгресса литературоведов 1-4 октября 2014 г. – В 2-х книгах. Книга первая. – Тамбов, 2014. – С. 459-466.

8. Зуева, Г.С. Осмысление творчества героя-художника как выход на новый уровень прочтения литературного произведения / Г.С. Зуева // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 11-12 декабря 2014 г.) / под ред. канд. пед. наук, доц. Т.В. Стрыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – С. 255-258.

9. Зуева, Г.С. Живописные элементы в произведениях М.Ю. Лермонтова / Г.С. Зуева // Педагогический институт им. В.Г. Белинского: традиции и инновации: сб. ст. науч. конф., посвящ. 75-летию Педагогического института им. В.Г. Белинского ПГУ (г. Пенза, 16-17 декабря 2014 г.). – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – С. 222-224.

10. Зуева, Г.С. Тема предательства и его искупления в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» / Г.С. Зуева // Материалы Вторых региональных Рождественских чтений «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». – Пенза, ПРО-УВПРО Пензенская Духовная Семинария, 2015. – С. 176-181.

11. Зуева, Г.С. Концепция искусства в повести В.М. Гаршина «Художники» / Г.С. Зуева // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф.(г. Пенза, 10-12 декабря 2015 г.) / под ред. канд. пед. наук, доц. Т.В. Стрыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – С. 233-235.

12. Зуева, Г.С. Сравнительная характеристика героев-художников в романах Д.С. Мережковского («Воскресшие боги. Леонардо да Винчи») и Л. Фейхтвангера («Гойя, или Тяжкий путь познания») / Г.С. Зуева, Г.Е. Горланов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 4 (12). – С. 4-9.

13. Зуева, Г.С. Прием описания рисунков героя-художника в литературе XX – начала XXI вв. как один из аспектов межкультурной коммуникации / Г.С. Зуева // Векторы развития гуманитарного образования в информационном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международ-

ным участием / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Г.Е. Горланова, канд. пед. наук, проф. Г.В. Пранцовой, канд. филол. наук, доц. А.А. Тимаковой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 197-200.

14. Зуева, Г.С. Медиаобраз Дины Рубиной в российских СМИ / Г.С. Зуева // Ценностные ориентиры современной журналистики: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию кафедры журналистики Пенз. гос. ун-та (г. Пенза, 28-30 сентября 2016 г.) / под ред. Е.К. Рева. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 96-100.

15. Зуева, Г.С. Собирательный образ героя трилогии Дины Рубиной «Люди воздуха» / Г.С. Зуева // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции. Вып. 7 / науч. ред. Н.Ю. Желтова – Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – С. 367-371.

16. Зуева, Г.С. Особенности репрезентации живописного экфрасиса в прозе Дины Рубиной / Г.С. Зуева // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 8-10 декабря 2016 г.) / под ред. канд. пед. наук, доц. Т.В. Стрыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 184-188.

17. Зуева, Г.С. Поэтика живописного экфрасиса в книге Д. Рубиной и Б. Карафёлова «Окна» / Г.С. Зуева // Педагогический институт им. В.Г. Белинского: традиции и инновации: сб. ст. науч. конф., посвящ. 77-летию педагогич. ин-та им. В.Г. Белинского ПГУ / под общ. ред. к.ф.-м.н., доц. О.П. Суриной. – Пенза, Изд-во ПГУ, 2016. – С. 83-86.

Подписано в печать 18.06.2018 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,28.
Тираж 100 экз. Заказ № 18195

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом «Державинский».

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»